

УДК 930.2

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований, ДФИЦ РАН,
e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-3-77-83

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. *Целью исследования* является определение результативности демографической политики в сфере рождаемости на примере Республики Дагестан на основе анализа и интерпретации изменений параметров рождаемости, происходящих с 2007 г. в связи с началом реализации дополнительных мер демографической политики в стране. **Методы.** В процессе исследования использовались методы научного познания: системный, исторический, логический, статистический, методы синтеза и анализа, в т. ч. и сравнительного. Тип исследования – обсервационное, аналитическое, ретроспективное. Исходными данными для анализа явились показатели рождаемости, предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Необходимые для расчетов показатели уровня рождаемости взяты из размещенных в онлайн-базах данных, принадлежащих Росстату. **Результаты.** Определены компоненты роста рождаемости в регионе с начала реализации дополнительных мер демографической политики в стране по 2014 г. Рост рождаемости в республике обеспечивался за счет всех трех составляющих: увеличения численности женщин репродуктивного возраста, изменения в возрастной структуре женского населения и повышения возрастных коэффициентов рождаемости. Наибольший вклад в прирост числа родившихся внес фактор повышения коэффициентов рождаемости, доля которого превышает две трети общего прироста. Снижение рождаемости за последующие годы в регионе также обусловлено одновременным действием всех трех составляющих. Из них снижение уровней рождаемости во всех возрастных группах послужило главным детерминантом сокращения рождаемости в регионе, на который приходится три четверти отрицательного прироста числа родившихся. **Выводы.** К настоящему времени назрела необходимость совершенствования проводимой в стране демографической политики с учетом современных вызовов и угроз. Для сохранения и повышения результативности демографической политики необходимы значительные финансовые инъекции в социальную сферу и введение в срочном порядке новых сильных мер демографической политики.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рождаемость, демографическая политика, результативность демографической политики.

ABDULMANAPOV PIRMAGOMED GABIBULLAEVICH

Ph. D. in Economics, Senior Researcher,
Institute of Socio-Economic Research, Russian Academy of Sciences,
e-mail: raha77@mail.ru

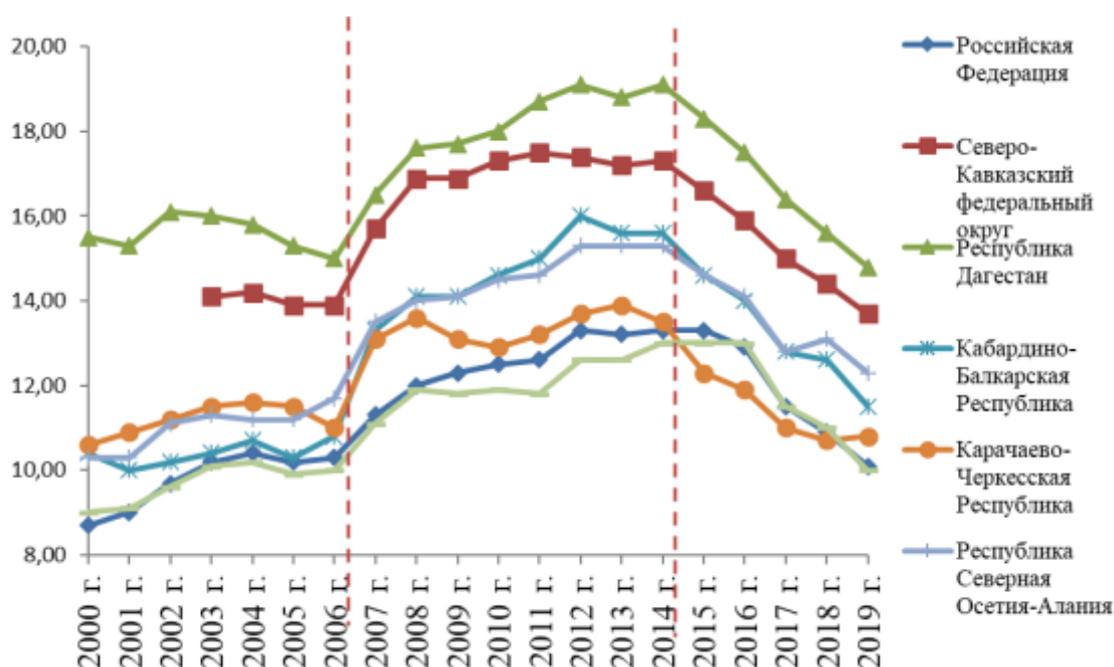
EFFECTIVENESS OF DEMOGRAPHIC POLICY MEASURES IN THE FIELD OF FERTILITY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The aim of the study* is to determine the effectiveness of demographic policy in the field of fertility on the example of the Republic of Dagestan based on the analysis and interpretation of changes in the parameters of fertility occurring since 2007 in connection with the beginning of the implementation of additional measures of demographic policy in the country. **Method-**

ods. In the course of the research, methods of scientific cognition were used: systematic, historical, logical, statistical, methods of synthesis and analysis, including comparative. The type of research is observational, analytical, and retrospective. The initial data for the analysis were the birth rate indicators provided by the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Dagestan. The indicators of the birth rate required for the calculations are taken from the online databases owned by Rosstat. **Results.** The components of the growth of the birth rate in the region from the beginning of the implementation of additional measures of demographic policy in the country to 2014 are determined. The growth of the birth rate in the republic was ensured by all three components: an increase in the number of women of reproductive age, changes in the age structure of the female population and an increase in age-related birth rates. The greatest contribution to the increase in the number of births was made by the factor of increasing the birth rate, the share of which exceeds two-thirds of the total increase. The decline in the birth rate over the following years in the region is also due to the simultaneous action of all three components. Of these, the decline in birth rates in all age groups was the main determinant of the decline in the birth rate in the region, which accounts for three-quarters of the negative increase in the number of births. **Conclusions.** To date, there is a need to improve the demographic policy in the country, taking into account modern challenges and threats. In order to maintain and improve the effectiveness of demographic policy, significant financial injections into the social sphere and the introduction of new strong demographic policy measures are urgently needed.

Keywords: demographic situation, birth rate, demographic policy, effectiveness of demographic policy.

Введение. В целях повышения рождаемости в России с 2007 г. реализуются дополнительные меры демографической политики, включающие в себя программу «Материнского капитала», что сразу дало ощутимый результат в виде увеличения ежегодного числа рождений [2]. Рост рождаемости наблюдался во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа России (рис.). В Республике Дагестан только за первые два года реализации коэффициент рождаемости вырос с 15,0 до 17,6 промилле. Однако рост продолжался недолго. С 2014 г. показатели рождаемости в стране и в большинстве регионов начали устойчиво снижаться. В Республике Дагестан к 2019 г. почти на 20% снизилась рождаемость. Причем, рождаемость сокращалась не только в абсолютном выражении, но и в относительном. Суммарный коэффициент рождаемости с 2,07 в 2014 г. снизился до 1,8 в 2019 г., уровень рождаемости в расчете на

Динамика изменения коэффициента рождаемости – ключевые моменты, промилле

Цель. Исследование направлено на определение результативности демографической политики в сфере рождаемости на примере Республики Дагестан на основе анализа и интерпретации изменений параметров рождаемости, происходящих с 2007 г. в связи с началом реализации дополнительных мер демографической политики в стране.

В процессе исследования использовались методы научного познания: системный, исторический, логический, статистический, методы синтеза и анализа, в т. ч. и сравнительного. Тип исследования – наблюдательное, аналитическое, ретроспективное. Исходными данными для анализа явились показатели рождаемости, предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Необходимые для расчетов показатели уровня рождаемости взяты из размещенных в онлайн-базах данных, принадлежащих Росстату.

Результаты. В Республике Дагестан с 2007 г., когда началась реализация новых мер демографической политики, до 2014 г. рождаемость росла, а после – все показатели, как абсолютные, так и относительные, включая суммарный коэффициент рождаемости, начали снижаться [1]. Снижение рождаемости продолжается по настоящее время. На 2014 г. приходится максимальные значения всех показателей рождаемости за последние два десятилетия.

Для определения вклада факторов, оказавших влияние на рост рождаемости на период с 2006 г. по 2014 г., и выявления роли и значения проводимой демографической политики в этом деле формируем совокупность исходных данных в виде таблицы, которая состоит из численности женщин репродуктивного возраста за 2006 г. и 2014 г. по основным возрастным группам, долей возрастных групп в общей численности женщин репродуктивного возраста и по возрастных коэффициентов рождаемости (табл. 1).

Таблица 1

Возраст	Численность женщин в возрасте 15–49 лет, тыс. человек		Доля возрастных групп		Возрастные коэффициенты рождаемости	
	2006	2014	2006	2014	2006	2014
15–19	143,5	119,0	0,182	0,141	20	37,50
20–24	147,2	143,8	0,186	0,170	112,10	136,50
25–29	113,7	155,2	0,144	0,184	100,30	115
30–34	100,0	123,2	0,127	0,146	61,80	76,90
35–39	99,1	104,6	0,125	0,124	28,70	41,60
40–44	100,2	100,9	0,127	0,119	6,90	9
45–49	85,7	98,6	0,109	0,117	0,50	0,50
Итого	789,4	845,2	1	1	15,0	19,1

Как было отмечено выше, за 2006–2014 гг. число рождений увеличилось на 16 тыс. Для того чтобы дифференцировать данную прибавку чисел родившихся по трем составляющим, необходим комплекс математических действий по приведению к единому стандарту численности женщин в возрастных группах и их доли в общей численности. Например, чтобы вычислить число родившихся в комбинации численности женщин репродуктивного возраста 2014 г. при возрастной структуре 2006 г. и возрастных коэффициентах рождаемости 2014 г., общую численность женщин репродуктивного возраста 2014 г. (845,2 тыс. чел.), обозначив за 1 или 100%, разбиваем по долям каждой возрастной группы пропорционально структуре за 2006 г., в последующем полученную численность каждой возрастной группы умножаем на соответствующий возрастной коэффициент рождаемости. Суммируя числа родившихся всех возрастных групп, выводим общую численность родившихся за 2014 г. в данном варианте комбинаций (табл. 2).

В случае когда в 2014 г. сохранилась бы общая численность женщин 15–49 лет и их структура за 2006 г., но изменились бы уровни рождаемости в возрастных группах, число родившихся за 2014 г. составило бы 51,3 тыс., что соответствует 126,4% по сравнению с 2006 г. Иначе, прирост составил бы 10,7 тыс. рождений, что соответствует 66,5% от реальной прибавки числа рождений за 2006–2014 гг. (16,1 тыс.). Это значит, что 66,5% роста рождаемости за данный пе-

Таблица 2

Числа родившихся при различных комбинациях факторов,

Варианты	Число женщин 15–49 лет	Возрастная структура	Возрастные показатели	Число родившихся
1.	2006	2006	2006	40,6
2.	2006	2006	2014	51,3
3.	2006	2014	2006	42,4
4.	2014	2006	2006	43,4
5.	2014	2014	2006	45,4
6.	2014	2006	2014	54,9
7.	2006	2014	2014	52,9
8.	2014	2014	2014	56,7

Если бы к 2014 г. сохранились бы и численность женщин репродуктивного возраста, и по-возрастные коэффициенты рождаемости, которые имелись в 2006 г., но изменилась бы возрастная структура населения, то итоговое число рождений составило бы 42,4 тыс. Прирост в 1,8 тыс. – это вклад в увеличение рождаемости с 2006 г. по 2014 г. за счет изменения возрастной структуры населения. Данный показатель соответствует 11,2% от общего прироста за анализируемый период.

В том случае если бы к 2014 г. сохранились бы показатели возрастной структуры населения и уровней рождаемости во всех возрастных группах, а изменилась бы только численность женщин репродуктивных групп, то итоговое число рождений составило бы 43,4 тыс. Прирост был бы по сравнению с 2006 г. на 2,8 тыс., что занимает 17,4% от всего прироста за период с 2006 г. по 2014 г. (16,1 тыс.).

С 2014 г. показатели рождаемости в стране и в большинстве регионов начали устойчиво снижаться. В России в целом за последние пять лет число рождений сократилось на более чем 461 тыс., а в 2019 г. данный показатель достиг лишь 76% от уровня 2014 г. В Республике Дагестан почти на 20% снизилась рождаемость.

Величина и динамика повозрастных показателей зависит от многих составляющих, в т. ч. и от реализации мер демографической политики [5]. По всей видимости, падение рождаемости в регионе стало результатом воздействия всех трех факторов. Попробуем определить их вклады в процесс снижения рождаемости на период с 2014 г. по 2019 г. и выявить роль и значение проводимой демографической политики в этом деле. Для этого формируем совокупность в виде таблицы с исходными данными, которая состоит из численности женщин репродуктивного возраста за 2014 г. и 2019 г. по основным возрастным группам, долей возрастных групп в общей численности женщин репродуктивного возраста и повозрастных коэффициентов рождаемости (табл. 3).

Возраст	Численность женщин в возрасте 15–49 лет, тыс. человек		Доля возрастных групп		Возрастные коэффициенты рождаемости	
	2014	2019	2014	2019	2014	2019
15–19	119,0	110,6	0,141	0,132	37,50	30,90
20–24	143,8	116,2	0,170	0,139	136,50	123,70
25–29	155,2	147,5	0,184	0,176	115	92,80
30–34	123,2	145,9	0,146	0,174	76,90	65,90
35–39	104,6	116,2	0,124	0,139	41,60	36,40
40–44	100,9	101,7	0,119	0,122	9	8,60
45–49	98,6	98,7	0,117	0,118	0,50	0,50
Итого	845,2	836,8	1	1	19,1	14,8

В Республике Дагестан к 2019 г. по сравнению с 2014 г. снизилась численность женщин репродуктивного возраста. В 2019 г. сократились доли наиболее продуктивных возрастных групп в возрастной структуре женского населения. Также произошло снижение уровней рождаемости во всех возрастных группах.

В Республике Дагестан в 2019 г. родилось 46 тыс. детей, что на более чем 10 тыс. меньше по сравнению с 2014 г. Если бы к 2019 г. сохранилась численность женщин репродуктивных возрастных групп 2014 г., что на 8,4 тыс. человек больше, чем в 2019 г., то число рождений составило бы 46,7 тыс. человек (табл. 4). Разницу составили бы 0,5 тыс. рождений или 4,5% от общего отрицательного прироста за 2014–2019 г., что указывает на незначительный вклад данного фактора в снижении рождаемости.

Таблица 4

Возрастные группы	Численность женщин в возрасте 15–49 лет, тыс. человек	Расчетные показатели численности женщин в возрасте 15–49 лет за 2019 г. при условии сохранения общей численности 2014 г.	Возрастные коэффициенты рождаемости	Число родившихся как произведение численности женщин и коэффициентов рождаемости
	2014	2019	2019	2019
15–19	119	111,6	30,9	3447,4
20–24	143,8	117,5	123,7	14532,6
25–29	155,2	148,8	92,8	13804,5
30–34	123,2	147,1	65,9	9691,6
35–39	104,6	117,5	36,4	4276,4
40–44	100,9	103,1	8,6	886,8
45–49	98,6	99,7	0,5	49,9
Итого	845,2	845,2	14,8	46689,1

Наиболее активными в репродуктивном плане являются женщины, относящиеся к возрастным группам 20–24 и 25–29 лет. Именно численность этих категорий женщин снизилась к 2019 г. Так, доля женщин в возрасте 20–24 года сократилась с 0,170 до 0,139, а 25–29 лет – с 0,184 до 0,176. Если бы в 2019 г. наблюдалась такая же возрастная структура, как 5 лет назад, то итоговое число рождений превышало бы реальный показатель на 2 тыс. (табл. 5) Трансформации в возрастной структуре добавили около 20% отрицательного прироста в динамике рождаемости.

Таблица 5

Число родившихся в Республике Дагестан за 2019 г. при условии

Возрастные группы	Доля возрастных групп	Расчетные показатели численности женщин в возрасте 15–49 лет за 2019 г. при условии сохранения структуры 2014 г.	Возрастные коэффициенты рождаемости	Число родившихся как произведение численности женщин и коэффициентов рождаемости
	2014	2019	2019	2019
15–19	0,141	117,8	30,9	3640,0
20–24	0,17	142,1	123,7	17577,8
25–29	0,184	153,8	92,8	14272,6
30–34	0,146	122,1	65,9	8046,4
35–39	0,124	103,7	36,4	3774,7
40–44	0,119	99,5	8,6	855,7
45–49	0,117	97,8	0,5	48,9
Итого	1	836,8	14,8	48216,1

В регионе за рассматриваемый период снизились уровни рождаемости во всех возрастных группах женщин. Значительно уменьшились коэффициенты рождаемости в возрастных категориях от 20 до 35 лет, где наблюдаются наибольшие значения данных показателей. Поэтому существенное влияние на процессы рождаемости в регионе за последнюю пятилетку оказал фактор снижения возрастных коэффициентов рождаемости. На него приходится около 75% сокращения рождаемости, так как если бы в 2019 г. во всех возрастных группах сохранились уровни рождаемости, наблюдаемые в 2014 г., то итоговое число рождений соответствовало бы значению 54 тыс. (табл. 6).

Таблица 6

Число родившихся в Республике Дагестан за 2019 г. при условии сохранения

Возрастные группы	Численность женщин в возрасте 15–49 лет, тыс. человек	Возрастные коэффициенты рождаемости		Число родившихся как произведение численности женщин и коэффициентов рождаемости, чел.
		2014	2019	
		2014	2019	
15–19	110,6	37,5		4147,5
20–24	116,2	136,5		15861,3
25–29	147,5	115		16962,5
30–34	145,9	76,9		11219,7
35–39	116,2	41,6		4833,9
40–44	101,7	9		915,3
45–49	98,7	0,5		49,4
Итого	836,8	19,1		53989,6

Выводы. Рост рождаемости в регионе с начала реализации дополнительных мер демографической политики в стране по 2014 г. обеспечивался за счет всех трех составляющих: увеличения численности женщин репродуктивного возраста, изменения в возрастной структуре женского населения и повышения возрастных коэффициентов рождаемости. Наибольший вклад в прирост числа родившихся внес фактор повышения коэффициентов рождаемости, доля которого превышает две трети общего прироста. Около одной пятой части приходится на фактор увеличения женщин репродуктивного возраста в регионе. За счет изменения возрастной структуры женского населения прибавилось на более одной десятой части прибавки к рождаемости в республике.

Снижение рождаемости в регионе с 2014 г. обусловлено одновременным действием всех трех составляющих демографического роста:

- численностью женщин репродуктивного возраста;
- структурными сдвигами в сторону уменьшения численности женщин наиболее активных репродуктивных возрастов (20–29 лет);
- изменением возрастных показателей рождаемости.

Снижение уровней рождаемости во всех возрастных группах послужило главным детерминантом сокращения рождаемости в регионе, на который приходится три четверти отрицательного прироста числа родившихся.

Таким образом, снижение возрастных коэффициентов является свидетельством затухания результативности мер демографической политики. К настоящему времени назрела необходимость совершенствования проводимой в стране демографической политики с учетом современных вызовов и угроз. Для сохранения и повышения результативности демографической

Литература

1. Абдулманапов, П. Г. Влияние социально-экономических изменений на демографические процессы в регионах СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 4. С. 52–63.
2. Абдулманапов, П. Г. Оценка эффективности демографической политики в Республике Дагестан // УЭПС : управление, экономика, политика, социология. 2020. № 3.
3. Абидов, М. Х. Современные подходы к формированию миграционной политики в России // УЭПС :

Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 80–84.

4. Архангельский, В. Н., Иванова, А. Е., Рыбаковский, Л. Л. Результативность демографической политики России / В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, Л.Л. Рыбаковский ; под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М. : Изд-во «Экон-Информ», 2016.

5. Беккер, Г. Человеческое поведение : экономический подход. – М., 2003.

6. Демография : учеб. пособие ; под ред. В.Г. Глушковой, Ю.А. Симагина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2010.

7. Зыкова, Н. В., Ушакова, Т. Н., Иконникова, О. В. Исследование взаимосвязи между качеством жизни и социально-экономическими показателями региона // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12. С. 342–344.

8. Росстат. Витрина данных. – URL : <https://www.gks.ru/>.

9. Рязанцев, С. В., Рыбаковский, Л. Л., Безвербный, В. А. Вопросы демографического развития России в президентских посланиях : влияние на эффективность демографической политики. – URL : <http://isprras.ru/pics/File/dem-q.pdf> (дата обращения: 07.05.2017).

10. Смиреникова, Е. В., Уханова, А. В., Воронина, Л. В. Обзор современных методических подходов к оценке демографического потенциала // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-2. С. 307–313.

11. Хаджалова, Х. М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни // УЭПС : управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 91–103.

12. Defronzo, J. Cross-Sectional Areal Analyses of Factors Affecting Marital Fertility : Actual versus Relative Income // Journal of Marriage and Family. 1976. Vol. 38(4). P. 669–676.

13. Kostina, S., Zaitseva, E. Reproduction of human resources in urban and rural areas of Russia : what the number of children depends on // Proceedings of the 2nd International Conference on Education Reform, Management and Applied Social Science (ERMAS 2019). – Xiamen, 2019 [Электронный ресурс]. – URL : <http://dpi-proceedings.com/index.php/dtssehs/issue/view/386> (дата обращения 12.02.2020).

14. Lerch, M. Urban and rural fertility transitions in the developing world : a cohort perspective // Population and Development Review. 2018. Vol. 45 (2). P. 301–320. DOI.ORG/10.1111/padr.12220.

References:

1. Abdulmanapov, P. G. Vliyaniye social'no-ekonomicheskikh izmenenij na demograficheskie processy v regionah SKFO // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2020. № 4. S. 52–63.

2. Abdulmanapov, P. G. Ocenka effektivnosti demograficheskoy politiki v Respublike Dagestan // UEPS : upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2020. № 3.

3. Abidov, M. H. Sovremennyye podhody k formirovaniyu migracionnoy politiki v Rossii // UEPS : Upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2015. № 1. S. 80–84.

4. Arhangel'skij, V. N., Ivanova, A. E., Rybakovskij, L. L. Rezul'tativnost' demograficheskoy politiki Rossii / V.N. Arhangel'skij, A.E. Ivanova, L.L. Rybakovskij ; pod red. L.L. Rybakovskogo. – М. : Izd-vo «Экон-Информ», 2016.

5. Bekker, G. CHelovecheskoe povedenie : ekonomicheskij podhod. – М., 2003.

6. Demografiya : ucheb. posobie ; pod red. V.G. Glushkovej, YU.A. Simagina. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2010.

7. Zyкова, N. V., Ushakova, T. N., Ikonnikova, O. V. Issledovanie vzaimosvyazi mezhdru kachestvom zhizni i social'no-ekonomicheskimi pokazatelyami regiona // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 12. S. 342–344.

8. Rosstat. Vitrina dannyh. – URL : <https://www.gks.ru/>.

9. Ryazancev, S. V., Rybakovskij, L. L., Bezverbnyj, V. A. Voprosy demograficheskogo razvitiya Rossii v prezident'skikh poslaniyah : vliyaniye na effektivnost' demograficheskoy politiki. – URL : <http://isprras.ru/pics/File/dem-q.pdf> (data obrashcheniya: 07.05.2017).

10. Smirennikova, E. V., Uhanova, A. V., Voronina, L. V. Obzor sovremennyh metodicheskikh podhodov k ocenke demograficheskogo potentsiala // Fundamental'nye issledovaniya. 2018. № 11-2. S. 307–313.

11. Hadzhalova, H. M. Ocenka social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov SKFO v aspekte obespecheniya vysokogo urovnya kachestva zhizni // UEPS : upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2015. № 1. S. 91–103.

12. Defronzo, J. Cross-Sectional Areal Analyses of Factors Affecting Marital Fertility : Actual versus Relative Income // Journal of Marriage and Family. 1976. Vol. 38(4). P. 669–676.

13. Kostina, S., Zaitseva, E. Reproduction of human resources in urban and rural areas of Russia : what the number of children depends on // Proceedings of the 2nd International Conference on Education Reform, Management and Applied Social Science (ERMAS 2019). – Xiamen, 2019 [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://dpi-proceedings.com/index.php/dtssehs/issue/view/386> (data obrashcheniya 12.02.2020).

14. Lerch, M. Urban and rural fertility transitions in the developing world : a cohort perspective // Population and Development Review. 2018. Vol. 45 (2). P. 301–320. DOI.ORG/10.1111/padr.12220.